

А СОЛИСТЫ КТО?

Известно, что лицо театра составляют в основном ответы на два вопроса — «ЧТО», т. е. репертуар, идущий в данном сезоне, и «КТО» — исполнители, воплощающие его на сцене (в первую очередь, актеры).

Об этом вспомнилось при разговоре со знакомым, когда мы стояли у подъезда Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина в день открытия сезона. Кругом пестрели яркие плакаты и афиши о старых и новых постановках театра — «Чародейка», «Кармен», «Эсмеральда», «Цыганский барон» и т. п. Везде указаны постановщики, дирижеры, художники, хормейстеры и только... нет имен исполнителей хотя бы главных ролей. Не было ни в вестибюле, ни в фойе и списка состава труппы на этот сезон.

Разговор зашел о недостатках в пропаганде артистического труда.

— А, кстати, — спросил я, — кто сегодня исполняет партию Чародейки?

— Об этом, — с улыбкой ответил мне знакомый, — вы узнаете только тогда, когда войдете в зал и купите за пять копеек у билетера программу. Там карандашом подчеркнуты фамилии исполнителей сегодняшнего спектакля.

Такая постановка дела в пропаганде артистического мастерства, конечно, никак не может быть признана нормальной. Это обстоятельство приобретает особое значение в музыкальном театре, ибо, если я, скажем, «Евгения Онегина» смотрел один раз, то второй раз я захочу посетить этот же спектакль с участием полюбив-

Письмо в редакцию

шегося мне артиста. Но как угадать, что именно этот артист будет играть, когда я приду во второй раз?

Любитель должен знать и ценить театр и за интересный репертуар, и за его исполнителей. — актеров.

Существует много путей привлечения внимания зрителя к имени артиста. Один из них — БЕНЕФИСЫ. В прежние времена в это понятие вкладывался преимущественно материальный смысл. Бенефициант получал повышенный гонорар. Не следует ли теперь возобновить эту старинную театральную традицию, рассматривая бенефис как творческий отчет артиста!

Право же, добиться своим трудом разрешения на бенефис в течение одного—двух сезонов, особо готовиться к выступлению в избранной роли, находиться в центре внимания в любимом спектакле, получить специальную оценку своих творческих успехов на обсуждении художественного совета и в печатных рецензиях, словом, оказаться «именинником» в театре — разве это не составит радость для любого артиста?

Думается, что бенефис артиста непременно окажется предметом особого интереса и у зрителей. Ведь для публики всегда не безразлично следить за творческим ростом исполнителя. И при продуманной и удачной организации бенефисов дирекции уж не придется жаловаться на недостаток «болельщиков» в зале театра.

Возникает вопрос: а есть ли в нашей оперно-балетной труппе достойные для бенефиса солисты? Я бы смело назвал довольно большую группу их. Среди них артисты старшего поколения — заслуженные артистки РСФСР И. Малинина и М. Чиненкова, артисты Н. Богудкий, И. Беренов, Н. Карышев, Н. Катаева, солист балета В. Гуськов, артистическая молодежь оперы и балета.

Взять хотя бы, к примеру, молодого тенора Юрия Антонова. Это — даровитый певец с интересной творческой биографией. Еще занимаясь на подготовительном курсе консерватории, он получил ответственную партию в опере «Анна Снегина» А. Холминова. Недавно Юрий совершил творческую поездку в Болгарию, сейчас выступает во многих спектаклях, готовится к новым ролям. Бенефис — творческий отчет такого артиста — безусловно, привлечет бы внимание театральной публики.

Бенефициантами могли бы стать и хор, и оркестр, и кордебалет театра, что, несомненно, принесло бы пользу в их профессиональном совершенствовании.

Хочется мысленно перенестись в недалекое будущее, когда, проходя по улицам города, вдруг увидишь красочную афишу с объявлением: В бенефис солиста оперы «Имярек» спектакль «Руслан и Людмила». И ты тут же поспешишь в театральную кассу за билетом, ибо ты любишь этого артиста и хочешь непременно быть на его театральных «именинах».

В. КОЛЛАР,
музыковед.

16 ОКТ 1968

Музыкальный театр
Оперно-балетный театр
Имени Горького
Москва